

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Туранской Анны Александровны

на тему «Структурно-типологические особенности монгольской версии тибетского агиографического сборника XV века "Сто тысяч песнопений"

Миларэпы» по специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (литература азиатского и африканского регионов) на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

В диссертационном исследовании А.А.Туранской поставлена проблема структурно-типологических особенностей монгольской версии тибетского произведения XV в. «Ста тысячи песнопений» Миларэпы, созданной в XVI в. Гуши-цорджи, и шире — проблема адаптации тибетских сочинений в литературной традиции монголов XVI – начала XX в. Актуальность такой постановки проблемы обусловлена, как необходимостью аналитического описания данного конкретного памятника, так и требованиями фундаментального решения вопроса о тибетском компоненте в письменной традиции монголов в целом. Такое требование очевидно в наше время, когда мы наблюдаем возрастающий интерес к истокам и сущности национального своеобразия духовной культуры тех или иных народов, ставших частью крупных цивилизационных общностей, в данном случае — общности, порожденной тибетским буддизмом.

Постановка проблемы и раскрытие темы в работе А.А.Туранской отличаются несомненной новизной. «Гурбум», или «Сто тысяч песнопений»

Миларэпы, их переводы и переложения на монгольский язык, а также творчество монгольского литератора Гуши-цорджи хорошо известны науке. Однако впервые перевод этого памятника на монгольский язык и возникновение монгольской версии проанализировано в контексте теоретических положений о роли и характере перевода в мировом литературном процессе. Кроме того, памятник рассмотрен с точки зрения формирования тибетского и монгольского агиографического канона.

Структура диссертации отличается стройной логической последовательностью, заявленная проблема рассмотрена от общего к частному. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

В первой главе диссертант дает краткий исторический обзор тибетской агиографической литературы и описывает место в нем «Гурбума» Миларэпы. Особенный интерес представляет описание ранних жизнеописаний Миларэпы, их отношение к сочинению Цаннён Херуки XV века. Подробно охарактеризованы все монгольские переводы этого сочинения и их ксилографические издания, соотношение разных версий и переводов. Безусловный научный интерес представляет проведенный диссертантом текстологический анализ редкой рукописи избранных глав «Гурбума» из коллекции квартиры-музея Ц.Дамдинсурэна и высказанное предположение о том, что рукопись является списком с экземпляра монгольской версии «Гурбума» Гуши-цорджи, не подвергшегося редактуре, проведенной для ксилографического издания XVIII в. (1.5.3). Автор также описал все известные монгольские рукописи и ксилографы, «связанные», по его выражению, с именем Миларэпы и подтверждающие широкое бытование тибетских и монгольских жизнеописаний и «Гурбума» Миларэпы среди монголов. Это словари дуймины, отдельные главы и песни (1.5.4), хранящиеся в различных книжных коллекциях. Эта часть диссертационного исследования, являясь сжатым обзором такой литературы, полезна и

чрезвычайно значима для дальнейших исследований монгольской книжной традиции, посвященной Миларэпе.

Вторая глава содержит собственно литературоведческий анализ памятника. Рассмотрены его жанровая принадлежность и структура, показаны особенности продуцирования внутреннего времени и пространственной структуры памятника, проанализированы система персонажей и их иерархическое соотношение, наконец описаны средства сюжетосложения. Впервые памятник на монгольском языке XVI в. становится объектом обсуждения с точки зрения поэтики с попыткой определить его жанр и положение этого жанра в системе жанров монгольской литературы того времени. Такой взгляд дает возможность автору говорить о типологии памятника, о его особенностях и месте в традиции агиографической литературы тибетцев и монголов, которая отличается большим разнообразием и многослойностью.

Особое место в исследовании занимает третья глава, посвященная национально-культурной специфике монгольской версии памятника. Автор показывает конкретные модели и средства, с помощью которых, на его взгляд, формируются такая специфика. Интересно раскрыта зависимость характера перевода и национальной монгольской версии от задач перевода через призму теории скопоса, что показано на примере колофонов переводов Гуши-цорджи. Наиболее значимой является часть, в которой рассмотрены и классифицированы способы передачи топонимов, имен собственных и буддийской терминологии: восстановление санскритского оригинала, транскрипция и транслитерация названий, калькирование, добавления и опущение слов, генерализация смысла или наоборот — конкретизация, лакуны, связанные с национальными особенностями, средства передачи образных выражений, проблемы перевода стихов и пути приспособления монгольского стиха к передаче тибетского оригинала. Проведенный анализ важен для исследования общих тенденций в развитии монгольского перевода и возникновении различных традиций в нем. Насколько методы Гуши-

цорджи были результатом его индивидуальных пристрастий, а насколько — отражением общих правил, насколько они следовали традиции, а насколько сами формировали ее — вопросы, которые могут быть уточнены с использованием приведенного анализа и материала.

В заключении четко сформулированы выводы и положения диссертации, выносимые на защиту.

Три приложения к диссертации заключают переводы и качественный текстологический анализ наиболее ярких и значимых текстов — колофонов пекинского издания «Гурбума», восьмого раздела сочинения на примере тибетского и монгольского текстов, а также избранные главы из рукописи квартиры-музей Ц.Дамдинсурэна. Эта часть — украшение работы.

К явным достоинствам работы относится ясность изложения, четкая структурированность работы, хороший стиль и полновесное использование научной литературы, как по конкретной теме, так и содержащей теоретические разработки типологии вопроса.

Достоверность вынесенных на защиту положений и выводов подтверждена фактологической, методологической системой доказательств, современной научной интерпретацией. Полученные результаты характеризуются скрупулезным изучением широкого круга первоисточников. Выводы и заключения обоснованы, они открывают перспективу для дальнейших исследований истории духовной культуры монголов XVI — нач. XX вв. в разных научных направлениях и специализациях.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит весомый вклад в отечественное востоковедение, а его результаты могут быть использованы для подготовки и разработки учебных дисциплин в высшей школе востоковедного направления.

Диссертация не лишена некоторых недоработок и дискуссионных положений. Начну с мелких замечаний. К ним относятся огрехи в переводе. Например, фразу «он был настолько устрашающ, что захватывало дух» следует переводить как «этот страшный человек шел без передышки» (с.

115); фразу «они разрушили обширные окрестности» — как «они разрушили пещеру, в которой он медитировал» (с. 121).

Тибетские имена диссертант передает в современном тибетском лхасском произношении, что оправданно и правильно. Однако имена монгольских авторов, тибетские по происхождению, на мой взгляд, следовало бы передавать в монгольском произношении: не Джигмэ Ригпэ Дордже, а Джигмэд Ригбидордж, не Сумпа Кенпо Йеше Пэлджор, а Сумбахамбо Ешебалджир, не Гонпо Кьяпа, а Гомбодордж (с. 58), не Нгаванг Тэнпэл, а Агвандампил (с. 67). Это соответствовало бы и традиции, и правилам русского литературного языка.

Другое замечание относится к неточности в употреблении терминов. Автор часто смешивает термины «версия» и «перевод». Следовало бы уточнить, что диссертант имеет в виду под термином «версия». Кроме того, термин «тибето-монгольская агиография», часто используемый диссертантом, мне кажется неудачным. Тибето-монгольской агиографии, на мой взгляд, не было, как не было тибето-монгольской литературной общности. Была тибетская литература и монгольская литература, в очень большой степени подверженная влиянию первой. Была также тибетоязычная монгольская литература. И если тибетский компонент был актуален для монгольской литературы, то монгольский для тибетской — вовсе нет. Монголы были «потребителями» этой литературы, но не создателями. Смешение этих понятий отражается не только на используемых терминах, но и на анализе предмета исследования, который зачастую смешанно включает тибетский оригинал и монгольскую версию.

Иногда диссертант, на мой взгляд, излишне увлекается изложением общетеоретических положений, на основе которых он проводит свое исследование. Эти пассажи можно было бы дать в более сжатом виде без вреда для раскрытия главной концепции работы.

Сделанные здесь замечания никоим образом не умоляют достоинств данной работы. Диссертация А.А.Туранской является научно-

квалификационной работой, которая соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, согласно п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, автореферат отражает основное содержание работы, опубликованные статьи достаточно подробно излагают ее сущность. Нет сомнения, что Анна Александровна Туранская заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук.

Профессор кафедры истории
и филологии Южной и Центральной Азии
Института восточных культур и античности
РГГУ, д. филол. н.
почтовый адрес - Москва
Миусская пл. д. 6, корп. 1
тел. 8916 552 48 16
эл. почта annatsendina@hotmail.com

24 октября 2016 г.

Цендина Анна Дамдиновна

О.В. Павленко

Подпись О.В. Павленко устроено

Начальник Управления кадров
Н.Н. Назарова